
Председатель: Литва

723-е ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ФОРУМА

1. Дата: среда, 3 июля 2013 года

Открытие: 10 час. 05 мин.

Закрытие: 12 час. 05 мин.

2. Председатель: посол Г. Чекуолис

3. Обсуждавшиеся вопросы – Заявления – Принятые решения/документы:

Пункт 1 повестки дня: **ДИАЛОГ ПО ВОПРОСАМ БЕЗОПАСНОСТИ**

Сообщение заместителя начальника Объединенного комитета начальников штабов по иностранным делам генерала Ж. Мэра о новой стратегии обороны Франции (Белый документ по вопросам обороны и национальной безопасности): Председатель, генерал Ж. Мэр (FSC.DEL/119/13/Rev.1 OSCE+), Бельгия, Соединенные Штаты Америки, Соединенное Королевство, Испания, Турция, Германия

Пункт 2 повестки дня: **ОБЩИЕ ЗАЯВЛЕНИЯ**

a) *Уничтожение запасов обычных боеприпасов в Бельгии:* Бельгия (Приложение 1)

b) *Будущее контроля над обычными вооружениями в Европе:* Российская Федерация (Приложение 2), Соединенные Штаты Америки

Пункт 3 повестки дня: **ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ**

a) *Посещение донорами Грузии (FSC.DEL/116/13), которое состоится 11–12 июля 2013 года:* координатор ФСОБ по проектам, касающимся легкого и стрелкового оружия и запасов обычных боеприпасов (Венгрия)

- b) *Вопросы протокола:* Швеция, Председатель, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки

4. Следующее заседание:

Среда, 17 июля 2013 года, 10 час. 00 мин., Нойер-зал

723-е пленарное заседание

FSC Journal No. 729, пункт 2а повестки дня

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ БЕЛЬГИИ

Г-н Председатель,

Бельгия желает проинформировать Форум по сотрудничеству в области безопасности о том, что после проведения ревизии управления и хранения оперативных запасов в вооруженных силах страны министерство обороны приняло решение об уничтожении 15 300 тонн боеприпасов, или 57 процентов нынешних запасов. Речь идет в основном об артиллерийских снарядах, минометных минах, противотанковых минах, гранатах, ракетах, пиротехническом снаряжении и взрывчатых веществах.

11 700 тонн будут уничтожены в период с 2013 по 2017 год на основе подрядов о демилитаризации, заключенных с Агентством НАТО по техническому обеспечению и снабжению, а остальные 3600 тонн будут уничтожены в период с 2013 по 2019 год бельгийской военной службой боеприпасов. Все мероприятия по уничтожению будут финансироваться из бюджета страны.

Этим решением Бельгия ясно демонстрирует, что она со всей серьезностью относится к своим обязательствам в рамках ОБСЕ и использованию наилучшей практики в области запасов обычных боеприпасов с целью внести вклад в обеспечение безопасности на нашем континенте.

Благодарю за внимание, г-н Председатель.

Убедительно прошу Вас приобщить текст данного заявления к Журналу сегодняшнего заседания.

723-е пленарное заседание

FSC Journal No. 729, пункт 2b повестки дня

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Г-н Председатель,

как мы уже не раз отмечали в этом зале, Россия последовательно выступает за снижение фактора силы в международных отношениях при одновременном укреплении стратегической и региональной стабильности, за нейтрализацию возможных военных опасностей и военных угроз политическими, дипломатическими и иными невоенными средствами, в том числе при помощи инструментов контроля над вооружениями и укрепления доверия в военной сфере. Мы участвуем в разработке новых договоренностей в этих областях на основе принципов равноправия и неделимости безопасности при том понимании, что такие договоренности отвечают нашим национальным интересам и учитывают все факторы, влияющие на стратегическую стабильность.

В частности, в контексте усилий по укреплению региональной стабильности в Европе Россия будет добиваться приведения европейского режима контроля над обычными вооружениями в соответствие с современными реалиями, а также безусловного соблюдения всеми сторонами согласованных мер укрепления доверия и безопасности.

Соответствующие положения закреплены в недавно утвержденной Президентом России Концепции внешней политики Российской Федерации.

Исходим из того, что в ходе соответствующих многолетних переговоров в рамках или под эгидой СБСЕ/ОБСЕ накоплен немалый опыт – как положительный, так и отрицательный, – и его нельзя не учитывать. В то же время существенные изменения как в политической, так и в военно-технической области требуют критической оценки прежних достижений и выработки новых подходов.

В последние месяцы отмечаем активизацию дискуссий по проблематике КОВЕ и МДБ в различных форматах. Рассчитываем, что на определенном этапе нашим партнерам удастся, отказавшись от контрпродуктивных стереотипов, сформировать реалистичную официальную позицию, что позволит приступить к поиску взаимоприемлемых решений без предварительных условий.

Как и у партнеров, у нас пока нет готовых рецептов будущих договоренностей. Полагаем, что совместные размышления над некоторыми ключевыми вопросами будут способствовать активизации творческого поиска. В этом контексте наша делегация хотела бы еще раз вернуться к недавно состоявшейся в Москве международной конференции "Военные и политические аспекты европейской безопасности". Не претендуя на истину в последней инстанции, все же рискуем предположить, что ряд высказанных ее российскими участниками идей, имеющих непосредственное отношение к нашей работе, дает хорошую пищу для размышлений и может представить практический интерес для уважаемых коллег. Постараюсь изложить их в кратком, обобщенном виде.

Первое. На протяжении последних двух десятилетий военное соотношение сил между различными государствами и их объединениями заметно менялось, Североатлантический альянс обрел превосходство в обычных вооружениях. Стремление к наращиванию и модернизации наступательных потенциалов, к созданию и развертыванию новых видов вооружений, к расширению НАТО и его военной инфраструктуры нарушали принцип равной безопасности и размывали структуру безопасности, которая в предшествующий период цементировалась системой договоров и соглашений в области контроля над вооружениями. Одним из закономерных следствий этого процесса стал коллапс ДОВСЕ.

Второе. Мы не видим реальной альтернативы созданию принципиально нового механизма контроля над обычными вооружениями, адаптированного к современным потребностям, исключающего возможность силового решения международных проблем и основывающегося на принципах равной и неделимой безопасности, сбалансированности прав и обязательств сторон. Готовы совместно искать новые формулы решения проблем КОВЕ при равноправном и уважительном подходе к интересам национальной безопасности каждого европейского государства.

Третье. Вряд ли можно утверждать, что сегодня все решается простым ограничением количества танков, бронемашин или артиллерийских систем. Невозможно обеспечить достаточный уровень безопасности, если не учитывать все вооружения, которые могут применяться при решении боевых задач в Европе. Например, почему артиллерия сухопутных войск должна жестко контролироваться, а морские ракетно-артиллерийские системы, обладающие не меньшей огневой мощностью и способные работать по суше, из контроля выпадают?

Четвертое. Бурное развитие научно-технического прогресса ведет к тому, что все большую роль начинают играть высокоточное оружие, нестратегическая ПРО, беспилотные летательные аппараты, роботизированные средства ведения боевых действий и другие, не учитывающиеся в рамках действующих механизмов обеспечения военной безопасности. Например, высокоточное оружие, не подверженное никаким количественным, качественным или территориальным ограничениям, может применяться для нанесения ударов по стратегическим объектам.

Пятое. Кроме технических характеристик, существенную роль в обеспечении безопасности играет география размещения вооружений. Зачастую обсуждение этого вопроса до сих пор сводилось только к пресловутым фланговым ограничениям. Однако на проблему "географии" стоит посмотреть шире. Так, части передового базирования

или компактные подразделения специального назначения сегодня могут иметь большее значение, чем количество танков, приписанных к определенному военному округу.

Шестое. Вероятно, было бы полезно еще до начала переговоров по КОВЕ попытаться сформировать своеобразную матрицу, в которой определялись бы взаимосвязи и степень влияния конкретных видов вооружений на решение задач в ходе боевых действий. Разработанные на согласованной основе, в том числе с участием неправительственных экспертов, понятные всем количественные характеристики могут стать хорошим подспорьем и для официальных переговорщиков.

Седьмое. Несколько слов о Венском документе 2011 года. По оценке Минобороны России, предусмотренный в нем комплекс политических и военных мер обеспечивает открытость и предсказуемость военной деятельности государств – участников ОБСЕ, укрепляет доверие между ними и уменьшает вероятность возникновения вооруженных конфликтов в Европе. Тем не менее механизмы Венского документа также требуют учета преобразований, произошедших в вооруженных силах многих европейских государств, включая появление новых видов вооружений, не охватываемых этим инструментом, но способных оказывать существенное влияние на военные потенциалы государств.

Восьмое. В более широком плане возникает вопрос – нужен ли нам контроль ради контроля? Ведь получаемая в ходе реализации международных договоров в сфере контроля над вооружениями информация обладает полнотой и достаточностью для уточнения дислокации частей вооруженных сил, оценки их реального состояния и оснащенности вооружениями и военной техникой. Может быть, верификационную деятельность имеет смысл сконцентрировать на действительно чувствительных моментах – например, сосредоточении группировок и перебросках войск?

Девятое. Следовало бы подумать и о вкладе военного сотрудничества в обеспечение транспарентности военной деятельности. Порой совместные учения или тренировки более эффективны и позволяют получить больше информации, чем инспекции. Это имеет немаловажное значение в условиях экономии средств, выделяемых на оборону. Считаем, что необходимы совместные проекты, которые могли бы компенсировать дефицит доверия.

Рассчитываем, что эти предварительные соображения послужат основой для дальнейшей заинтересованной дискуссии.

Благодарю Вас, г-н Председатель, и прошу приложить это выступление к Журналу сегодняшнего заседания.